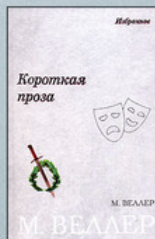

Михаил Веллер

Конь на один перегон

Часть сборника
Короткая проза (сборник)

Михаил Иосифович Веллер

Конь на один перегон

Серия «Короткая проза
(сборник рассказов)»
Серия «2. Реал.», книга 1

*Текст предоставлен издательством «АСТ»
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=120144*

Аннотация

«Всех документов у него было справка об освобождении.

– Карточная игра, парень, – предупредили, курия на карточках у крыльца.

Сиверин не отозвался. „Передерну“.

„Скотоимпорт“ непридирчив. Неделю в общежитии тянули пустоту: карты и домино. Жарким утром, успев принять с пятерки аванса, небритые и повеселевшие от вина и конца ожидания, устраивались в кузове с полученными сапогами и телогрейками...»

Содержание

* * *

4

Конец ознакомительного фрагмента.

10

Михаил Веллер

Конь на один перегон

Всех документов у него было справка об освобождении.

– Карточная игра, парень, – предупредили, куря на корточках у крыльца.

Сиверин не отозвался. «Передерну».

«Скотоимпорт» непридирчив. Неделю в общежитии тянули пустоту: карты и домино. Жарким утром, успев принять с пятерки аванса, небритые и повеселевшие от вина и конца ожидания, устраивались в кузове с полученными сапогами и телогрейками.

– Чтоб все вернулись, мальчики!..

Через два дня, отбив зады, свернули у погранпункта с Чуйского тракта и прикатили в Юстыд.

Житье в Юстыде – скучное житье. Стругают ножны для ножей, плетут бичи кто разжился сыромятиной. Карты – на сигареты и сгущенку. Солнце – жара, тучи – холод: горы, обступили белками.

Ждали скот; подбирались в бригады. Сиверина чуждались (угрюм, на руку скор).

После завтрака, вытащив из палатки кочму, он дремал на

припеке. Подсел Иван Третьяк, гуртоправ:

– Отдыхай. Отдыхай. Ты вот чо: в обед монголы коней пригонят. А нам послезавтра скот получать. Мысль понял?

Сиверин глаз не открыл. Иван сморщился, лысину потер: «Не брать тебя, дьявола... Да людей нет».

– В табуне все ничо кони давно взяты, – затолковал. – На первом пункте менять придется. А на чо? – там еще хуже оставлены, все первые связки забрали. Так что будем брать сегодня прямо с хошана. Они, конечно, за зиму от седла отвыкли; ничо... Зато выберем путевых коников. А коники нам по Уймону ой как понадобятся! Так что готовься... Присмотри себе. Злых не бойсь – обвыкнут...

На складе долго перекидывали седла. Пробовали уздечки. Завпунктом разводил руками.

Свалили в кучу у палаток.

– Чо, коней сегодня берете?..

– Третьяк у монголов брать будет. Хитрый... Лучших отберет.

Пригнали за полдень. Кони разнорослые, разномастные. Двое монголов с костистыми барабанного дубления лицами, кратко выкрикивая, заправили в хошан. Сделали счетку. Они расписались в фактурах. Поев на кухне и угостившись сигаретами, расправили по седлам затертые вельветовые халаты и неспешной рысью поскакали обратно.

Мужики, покуривая, расселись по изгороди. Третьяк с Колькой Милосердовым полезли в хошан. Пытались верев-

кой, держа за концы, отжать какого к краю. Кони беспокоились, не подпускали.

– В рукав давай! – велел Третьяк.

От узкого прохода кони шарахались. Третьяк и Милосердов сторонились опасливо. С изгороди советовали. Не выдержав, несколько спрыгнули помогать. Вывязывая сапоги, мasha с гиком и высвистом, загнали в рукав. Зажатые меж жердей, кони бились, силясь повернуться. Всунули поперечины, перекрыв:

– Уф!.. Так...

Притянув веревками шеи, взнуздали, поостерегаясь. Наложили седла; застегнули подпруги.

– Выводи...

Первый, крутобокий пеган, пошел послушно у Кольки Милосердова. Дался погладить, схрупал сухарь. Колька, ухарски шурясь, чинарь в зубах, вдел стремя – пеган прынул – уже в седле Колька натянул повод, конь метнулся было и встал, раз-другой передернув кожей.

Пустил шагом. Дал рысь.

– Нормальная рысь, – решили сообща.

Галоп. Покрутил на месте.

– Есть один!..

Второй, коренастый гнедок, Кольку сбросил раз, – и сам ждал поодаль.

– Жизнь-то страховал хоть, Колька?

– Шустрый, язви его!..

Поймали быстро. Камчой вытянули – понимает за что.

– Порядок. Это он так... сам с испугу, отвык.

Со скотоимпортским табуном подоспел Юрка-конюх.

– К этим давай. Легче брать будет.

Яшка, высокий вороной жеребец, в жжении яркой крови ходил боком, отгораживая своих.

– Знакомятся!..

Рыжий сухой монгол доставал кобылиц, кружась обнюхивая и фыркая. Яшка прижал уши и двинулся грудью. Рыжий увернул – Яшка заступил путь.

– Делай, Яшка!

– Счас вло-омит!..

– Так чужого, не подпускай!..

Надвинулись, тесня. Рыжий жал. Яшка взбил копытами, сверкая оскалом. Рыжий с маху клал зубами по морде. Вздрыблились, сцепляясь и ударяя ногами. Копыта сталкивались деревянным стуком.

Яшка, моложе и злее, набрасывался. Слитные формы вели черным блеском. Монгол, сух и костист, некованный, скупое уклонялся. Грызлись, забрасываясь и сипя. С завороченных губ пена принималась алым.

Яшка вприкус затер гриву у холки. Рыжий вывернулся и лягнул сбоку, впечатал в брюхо. Яшка сбился, лова упор. Рыжий скользнул вдоль, закусил репицу у корня.

Юрка-конюх бичом щелкнул, достал... Без толку:

– Изуродует Яшку, сука!.. – заматерился Юрка.

Визжа от боли резко, Яшка вздернулся и тупнул передними в крестец. Рыжий ломко осел, прынул. Закрутились, вскидываясь и припадая передом, придыхая. Мотая и стелкаясь мордами, затесывали резцами.

На изгороди, заслоняясь от солнца, ссыпаясь в их приближении, захваченно толкались и указывали.

Кровеня отвергнутой каймой глаз, сходились вдыбки, дробили и секли копытами. Уши Яшки мокли, измечены. В напряжении он стал уставать. С затяжкой шарахаясь из вязкой грязи, приседая на вздрагивающих ногах, хрипел с захлебом. Воротясь, кидал задом. Рыжий, щерясь злобно, хватал с боков.

– Эге, робя! да он же холощенный! – заметил кто-то.

– По памяти!.. – поржали. – И без толку – упорный, а!..

– Нахрен он мне в табун, – не захотел Юрка. – Третьяк, бери?

С изгороди усомнились:

– На таком спину сломать – как два пальца.

Колька Милосердов мигнул Ивану. Иван сморщился и потер лысину.

– А вот Сиверин возьмет, – объявил Колька.

Все обратились на Сиверина.

– Или боязно? Тогда я возьму. Тебе кобыленку посмирнее подберем. Чтоб шагом шла и падать невысоко.

Смешок готовный пропустили.

«Ты поймай... я сяду».

Отжать веревкой конь не давался. В рукав не шел. Пытались набрасывать петлю... Перекурив, послали за кем из стригалей-алтайцев.

Пришел невысокий парнишка в капроновой шляпе с загнутыми полями. Перевязал петлю по-своему. Собрав веревку в кольца, нешироко взмахнул петлей вокруг головы и пустил: она упала рыжему на морду, сползая («не набросил», — произнес кто-то), нижний край свис, алтаец поддернул — петля затянулась на шее.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.